

УДК 81'42

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0085

ПРОПОВЕДЬ КАК ЖАНР РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОПОВЕДЕЙ Ж. КАЛЬВИНА)

© 2020

Ясиновская Екатерина Георгиевна, соискатель степени кандидата наук

Московский государственный лингвистический университет

(119034, Россия, Москва, улица Остоженка, дом 38 строение 1, e-mail: Kateyasin1980@yahoo.com)

Аннотация. Целью статьи является исследование проповеди как жанра религиозного дискурса во французском языке XVI в. и определение ее жанрообразующих элементов. Рассматриваются экстралингвистические, культурно-исторические и внутрилингвистические факторы формирования проповеди как самостоятельного жанра религиозного дискурса, который определяется как вид институционального. Жанр проповеди в религиозном дискурсе — один из основополагающих, он представлен в Священном Писании, разработан богословами в рамках гомиетики (науки о произнесении проповедей). Материалом исследования послужили проповеди знаменитого деятеля Реформации Ж. Кальвина, которые во многом явились основой формирования религиозного дискурса на французском языке. Влияние Ж. Кальвина вышло за пределы религиозной сферы, он повлиял на развитие французской литературы и французского языка. В статье рассмотрены также основные функции жанра проповеди: дидактическая, убеждающая, воздействующая, назидательная, определены ее целенаправленность и композиционная структура. Исследование религиозного дискурса с позиции диахронии позволило выявить формирование жанрообразующих признаков проповеди на французском языке с учетом прагматического, содержательного, композиционного и лингвистического аспектов. Жанровое своеобразие проповеди в рамках религиозного дискурса отражает исторический и социальный контексты ее создания.

Ключевые слова: Реформация; протестанты; Священное Писание; проповедь; функции проповеди; композиционная структура проповеди; религиозный дискурс, институциональный дискурс; жанр; диахроническая дискурсология.

SERMON AS A GENRE OF RELIGIOUS DISCOURSE (ON THE BASE OF J. CALVIN'S SERMONS)

© 2020

Yasinovskaya Ekaterina Georgievna, postgraduate

Moscow State Linguistic University

(119034, Russia, Moscow, Ostozhenka street, house 38, building 1, e-mail: Kateyasin1980@yahoo.com)

Abstract. This paper aims at analyzing a sermon as a genre of religious discourse in the French language of the 16th century. The genre-forming components of a sermon are identified. The extra-linguistic cultural, historical and intra-linguistic factors of formation of a sermon as a self-determined genre of religious discourse (defined as institutional) are considered. The genre of sermon in religious discourse is one of the fundamental, it was presented in the Holy Scripture, and it was developed by theologians in homiletics (the science of preaching). The research material consists of sermons by the prominent figure of the Reformation, John Calvin. His sermons greatly contributed to the formation of religious discourse in French. The influence of J. Calvin was beyond the religious sphere, he influenced the development of French literature and the French language. The article also considers the main functions of the genre of sermon: didactic, persuasive, influencing, edifying. From the standpoint of diachrony, the study of religious discourse helped to uncover the formation of genre-forming signs of a sermon in French, taking into account pragmatic, contextual, compositional and linguostylistic aspects. Within the constraints of religious discourse, the genre originality of a sermon reflects the historical and social contexts of its creation.

Keywords: Reformation; Protestants; the Holy Scriptures; sermon; functions of sermon; compositional structure of sermon; religious discourse; institutional discourse; genre; diachronic discourse studies.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение религиозного дискурса и его жанров в историческом контексте с позиции диахронии представляет большой интерес, поскольку религия, являясь формой общественного сознания, играла и продолжает играть немаловажную роль в общественной и духовной жизни человека и общества.

М. М. Бахтин указывал на связь речевого жанра со сферой деятельности человека. Для религиозного дискурса основополагающее значение имеет коммуникация в сфере религии.

Религиозный дискурс относят к виду институционального дискурса. Если принять во внимание, что в современной лингвистике понятие дискурса неразрывно связано с экстралингвистическими, а именно прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами [1, с. 136-137], то изучение жанров религиозного дискурса требует тщательного анализа как лингвистических, так и экстралингвистических параметров.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является исследование проповеди как жанра религиозного дискурса во французском языке XVI в. и определение ее жанрообразующих элементов, выделяющих проповедь из ряда других жанров религиозного дискурса.

Большой интерес для такого исследования пред-

ставляют проповеди одного из самых известных представителей протестантизма, французского богослова Ж. Кальвина (1509-1564). Материалом исследования послужили проповеди Жана Кальвина по книге Бытия гл. 1-20 (Sermons sur la Genèse), прочитанные в Женеве в период 1559 -1560 гг.

Диахронические дискурсивные исследования дают возможность определить жанрообразующие признаки проповеди на французском языке с учетом прагматического, содержательного, композиционного, лингвистического аспектов.

М. М. Бахтин выделил у речевого жанра определяющие его признаки: целенаправленность, целостность, завершенность, диалогичность, воспроизводимость, обусловленность контекстом [2, с. 159-206; 3, с. 55].

Именно с учетом сущности речевого жанра как высказывания относительно устойчивого тематически, композиционно и стилистически следует рассматривать проповедь как жанр религиозного дискурса.

Проповедь определяется как «дидактическое произведение ораторского типа, содержащее требования этического преимущественно религиозного характера» [4, с. 1260].

С лингвистической точки зрения, проповедь представляет собой речевой акт, в котором принято выделять коммуникантов, коммуникативное намерение и цель, канал связи, характер сообщения [5, с. 278].

Н. Мечковская отмечает, что проповедь – это текст «второго порядка», слово наставника по поводу слова Бога» [6, с. 205].

Е. Бобырева относит проповедь к вторичным речевым жанрам, которые представляют собой переработку первичных религиозных образов - текстов Священного Писания, которые опираются на них «композиционно, ситуативно и ценностно» [5, с. 216].

Церковь изучает проповедь в рамках гомилетики, существуют правила построения проповедей, выделяют различные формы проповедей (беседа, поучение, слово, речь тексты).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ж. Кальвин произносил проповеди на французском языке. Важно отметить, что протестанты в эпоху Реформации отказались от всех таинств, кроме крещения и причащения, они видели в проповеди новое таинство - «слышимое таинство» [6, 209-210]. Основным местом для проповеднической деятельности Ж. Кальвина стала протестантская Женева.

Рассматривая **содержательный** аспект жанра проповедей по книге Бытия, надо отметить, что произнесение проповедей, посвященных разъяснению какой-либо библейской книги широко практиковалось протестантами. При этом протестанты полагали, что Священное Писание совершенно и к нему нечего добавлять. Ж. Кальвин в проповедях по книге Бытия следует практике последовательного и непрерывного чтения и отталкивается от текста Ветхого Завета. Это обуславливает интертекстуальные связи в проповеди. Ж. Кальвин ссылается на Священное Писание, как:

а) обобщенно

L'Escriture nous enseigne/ L'Escriture dit que/ L'Escriture sainte/ La doctrine de l'Ecriture sainte/ Commandé en Ecriture/La Clarté de l'Evangile/ Toute la Loi et l'Evangile ne leur est qu'un a.b.c de petits enfants/La doctrine de la Loi et de l'Evangile/La Clarté de l'Evangile/ Toute la Loi et l'Evangile ne leur est qu'un a.b.c de petits enfants/La doctrine de la Loi et de l'Evangile [8];

б) опираясь на Книгу Бытия (французский перевод):

Lors Dieu dit: Faisons l'homme à notre image, selon notre semblance, et qu'il domine sur les poissons de la mer et sur les oiseaux du ciel, et sur tout le bestial de la terre, et sur tout reptile qui rampe sur la terre [8, с. 54];

в) а также ссылаясь на иные Книги Священного Писания для подтверждения развиваемой темы:

Voilà comme Saint Pierre en parle aux Actes [9, с. 889].

Широко используются парафразы из Псалмов:

aussi le prophete, au pseume 49, remontre que ce a esté un vice perpetuel... [9, с. 555]. Псалтырь занимал в жизни протестантов важную роль, занимал центральное место в богослужении.

Целостность, завершенность и воспроизводимость проповеди Ж. Кальвина неразрывно связаны с композиционной структурой. Проповеди по книге Бытия (Genèse) построены в зависимости от последовательности объясняемого библейского текста. Для целей хронологии присутствует указание даты и года:

Du lundy quatrieme jour de septembre 1559 [8, с.1];

Композиционно проповеди по книге Бытия содержат:

1) опору на текст Священного Писания (стих из книги Бытия):

Sermon premier sur le chapitre 1 [Genèse 1-2]: 1. *Au commencement Dieu crea le ciel et la terre. 2. Et la terre estoit vuide et confuse, et les tenebres estoient sur l'abisme, et l'esprit de Dieu se mouvoit sur les eaux* [8, с. 1];

2) введение:

Il est certain combien que les hommes par leur malice taschent d'obscurcir la gloire de Dieu... [8, с. 1];

Проповедник мог напомнить пастве то, что было сказано в предыдущей проповеди:

Nous visimes mercredi dernier pourquoi et à quelle fin

Dieu a commandé à l'homme de cultiver la terre ... [8, с. 110];

3) основная часть проповеди (при этом разъяснение текста, убеждения, а также назидания идут параллельно):

Apprenons donc d'estre humbles et modestes afin de cognoistre Dieu en sa creation... [8, с. 6];

Saint Paul appelle la sagesse de Dieu ce bel ordre et admirable que nous devons contempler et haut et bas [8, с. 6];

4) заключение:

Il y a donc ung ouvrage continuel de Dieu... [8, с. 11];

5) далее следует молитва:

Or nous nous prosternerons devant la majesté de nostre bon Dieu, en cognoissance de nos faultes, le priant qu'il nous les face tellement sentir; que ce soyt pour nous y desplaire... [8, с. 12].

Внутренняя структура когерентна:

Nous avons à considerer en premier lieu, en ce qui nous icy recité par Moise... [8, с. 240]

Pour le second il luy monstre qu'il a commis un crime par trop exorbitant... [8, с. 276]

Говоря о **прагматическом** аспекте проповеди, важно отметить, что протестанты выступали за то, чтобы общение с Богом осуществлялось напрямую, их организация церкви была ограничена общиной верующих, в которой выделялись старшие по возврату и опыту, а также пасторы, которые обладали необходимыми знаниями Слова Божия.

Ж. Кальвин активно учил паству истинам Священного писания, побуждал слушателей к ведению христианской жизни. В этом контексте можно рассматривать **диалогичность** речевого жанра проповеди, которая предполагает, что он реализуется в конкретной ситуации общения проповедника и паствы, где происходит взаимодействие участников.

Понимание проповеди не должно быть пассивным, от адресата требуется претворение в жизнь проповедных ценностей:

Pour le moins, il ne tient qu'à nous et serons inexorable, quand nous demeurerons stupides en nostre ignorance [8, с. 1].

Поэтому **целенаправленность** проповеди Ж. Кальвина состоит в том, это не просто лекция на религиозную тему, цель проповедника более сложная, чем передача информации, проповедь должна донести истину, изложенную в Книге Бытия, и повлиять на жизнь людей:

Quand Dieu parle, soit qu'il nous promette salut, soit qu'il nous denonce son jugement, il faut que sa parole ayt ceste vertu et ceste efficace en nous... [8, с. 159];

Среди основных **функций** проповеди можно выделить: дидактическую (обучающую), убеждающую, воздействующую, назидательную. Также цель проповеди заключалась в том, чтобы посредством Слова Божия направить жизнь прихожан в правильную сторону, для этого проповедник должен чувствовать в себе «силу Слова Божия», то есть проповедовать под руководством Бога, при этом проповедник, согласно Ж. Кальвину, не имел права развивать в проповеди собственные идеи и воззрения [7, с. 684].

При реализации дидактической (обучающей) функции проповедник прибегает к использованию оборотов, обращающих внимание на главную мысль из Книги Бытия, на важные моменты, требующие запоминания адресатом (паствой):

C'est donc en somme ce que nous avons icy à retenir: c'est asavoir que, pour aprouver nostre service à Dieu, il ne faut point que nous soions esmeuz seulement, quand on nous presche... [9, с. 937]. Кальвин призывает не ограничиваться внешними проявлениями служению Богу, но призывает к тому, чтобы служение Богу было влияло на самые сокровенные мысли и чаяния людей, которые скрыты от окружающих.

Дидактическая функция сближается с назидатель-

ной, когда необходимо дать наставление, направленное на исправление греховной жизни адресата (паствы):

... *afin qu'il n'y demeure pas une seule goutte d'orgueil ny de presumption en nous. Voilà en somme comme il nous faut appliquer ceste doctrine à nostre usage* [9, с. 997].

Также близки воздействующая и убеждающая функции в проповеди Ж. Кальвина. Для большего убеждения верующих в истинности учения Ж. Кальвин опирается на источник «веры» как способ достижения общей цели, а именно единства с Богом:

Il est bien vray que la foy corrige bien tout ce qui est excessif en nous [9, с. 740];

... *et elle nous admenne à Dieu, et fait qu'il soit tout nostre but* [9, с. 740].

Говоря о Боге, Ж. Кальвин, подчеркивает, что Бог сотворил мир, творения Бога совершенны:

Dieu createur du monde... [8, с. 10]

C'est Dieu, nostre Seigneur Jesus Christ, par la vertu duquel le monde a esté créé avec toutes ces parties... [8, с. 13].

Для реализации воздействующей функции проповедник прибегает к предостережению от любых послаблений в отношении к противникам учения. Ж. Кальвин критикует как католическую церковь, так и личных недругов. Устная речь проповедника, оставаясь в некоторой степени спонтанной, позволяет эмоционально окрасить такие критические вкрапления с помощью метафор:

Dieu s'arme en vengeance à l'encontre de tous ces meschans, de toutes ces fieres bestes, de ces dragons qui aujourd'hui jettent leurs escumes de cruauté à l'encontre de la pauvre Eglise. Comme sont mesmes ces roys qui sont bourreaux du pape, et puis apres ces diables qui gouvernent qui sont vrayes epicuriens et mocqueurs de Dieu, qui n'ont nulle religion non plus que des chiens mastins [8, с. 284].

Метафорическое описание врагов Ж. Кальвином указывает на их агрессивность и опасность:

fieres bestes – преисполненные гордыней звери

dragons – драконы

bourreaux du pape – папские палачи

chiens mastins – хищные псы

epicuriens et mocqueurs de Dieu – эпикурейцы и насмешники над Богом. Эпикурейцы служат синоним для безбожников.

Et c'est contre le blaspheme de ce maudict chien Servet qui, de ce passage, a voulu recueillir qu'il y a eu quelque changement en Dieu, comme s'il eust vestu une nouvelle qualité [8, с. 14].

maudict chien Servet – проклятый пес Сервет.

Кальвин выражает свое отношение к своему оппоненту в религиозной полемике Мигелю Сервету, который был казнен в Женеве в 1553 г.

Лингвостилистический аспект жанра проповеди должен рассматриваться с учетом того, что для истории французского языка XVI в. стал началом формирования французского национального языка. Ж. Кальвин видел свою задачу проповедника в простоте изложения Священного Писания адресату:

Quoy qu'il en soy, il faut que tout sçavoir soit abbaissé jusques à ce que nous profitons tous ensembles d'ung commun accord, et que les plus sages et les plus subtilz et aiguz soyent compagnons des pauvres artisans et des laboureurs qui n'ont jamais esté à l'escole [8, с. 9].

Адресат – любой простой человек: «*des pauvres artisans et des laboureurs qui n'ont jamais esté à l'escole*» – бедные ремесленники и рабочие, которые никогда не посещали школы.

Язык Ж. Кальвина как проповедника отличается ясностью и четкостью формулировок. При таком проповедовании устная публичная речь должна оказывать влияние на аудиторию, захватывать внимание слушающих, объединять паству, что неразрывно связано с воздействующей функцией проповеди, поэтому проповедник прибегает к:

(а) сравнениям:

estre comme en un paradis terrestre [9, с. 623];

быть как в раю земном

ceste vie caduque n'est qu'une fumée [8, с. 203];

эта скоротечная жизнь не более, чем дымка

(б) метафорам:

... *leur cupidité s'enflamme davantage, comme on dit que c'est une vraye ydropisie que l'avarice* [9, с. 662];

leur cupidité s'enflamme davantage – алчность их разгорается еще больше

c'est une vraye ydropisie que l'avarice – жадность – истинная водянка (состояние, при котором жидкость скапливается в теле)

(в) синонимам:

Car tous leurs blasphemes, tous leurs desputs, tous leurs indignations et coleres ne parviendront point jusques à Dieu, il faudra tousjours qu'il les reçoivent [8, с. 255];

Despit – (dépit) – досада

Indignation – негодование

Colere – (colère) – гнев, ярость

(г) использованию 1 лица мн. числа:

Nous avons icy à veoir en particulier comme Dieu a envoïé le deluge pour exterminer les hommes de la terre [8, с. 422]. Этот прием объединяет адресата и проповедника как единого общества перед лицом Бога. Именно через пастора Бог обращается к людям, поэтому, общество должно внимать словам проповедника и следовать им.

ВЫВОДЫ

Проповеди Ж. Кальвина по книге Бытия могут служить примером формирования ораторской речи церковного таким образом, чтобы достичь максимального понимания аудитории и усилить образовательный эффект проповеди.

В заключение надо отметить, что немаловажную роль в развитии коммуникации играют именно религиозно-конфессиональные факторы [6, с. 4], выделение протестантизма в отдельное направление христианства повлияло на развитие религиозного дискурса во французском языке, расширило его границы, а также отразилось на самом жанре проповеди.

Совокупность жанрообразующих элементов, прагматического, содержательного, композиционного и лингвостилистического аспектов на примере проповедей по книге Бытия дает возможность выделить проповедь среди разнообразных жанров религиозного дискурса. При выделении дискурса следует учитывать социально-культурный и исторический контекст создания того или иного текста.

Институциональность дискурса основана на социолингвистических критериях, связанных с системой социальных институтов, для религиозного дискурса – это церковь, при этом жанры дискурса обладают разнообразием в связи с их прагматическими, композиционными, содержательными и лингвостилистическими особенностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / Бахтин М.М. // Собрание сочинений, Т. 5. Работы 1940-х-начала 1960-х годов. М.: Изд-во «Русские словари», 1996. С. 159-206.
3. Шерстяных И.В. Теория речевых жанров. Лекционно-практический курс. М.: Изд-во «ФЛИНТА», изд-во «Наука», 2013. 546 с.
4. Российский энциклопедический словарь. Кн. 2. Н-Я. / Гл. ред: А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1027-2015 с.
5. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. 375 с.
6. Мечковская Н. Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. - М.: «ФАИР», 1998. 352 с.
7. Смирнов Д.В. Кальвин // Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Том XXIX. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. С. 650-709.
8. Calvin J. Sermons sur la genèse chapitres 1,1 - 11,4/éd. Par Max Engammare // Supplementa Calviniana: sermons inédits. Vol. XI/1. -

Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verlag, 2000. LXVIII, 1-554 с.
9. Calvin J. *Sermons sur la genèse chapitres 11,5 - 20,7/éd. par Max Engammare // Supplementa Calviniana: sermons inédits. Vol. XI/2. – Neukirchen-Vluyn: Neukirchener Verlag, 2000. 555-1181 с.*

Статья поступила в редакцию 10.01.2020

Статья принята к публикации 27.02.2020